

О.Б. Степанова, А.С. Кулиш

ТРАДИЦИОННЫЙ СЕЛЬКУПСКИЙ ИГОЛЬНИК МЫКАЙ СЭҢКЫ

Тема селькупского игольника уже рассматривалась одним из авторов данной публикации в монографии «Традиционное мировоззрение селькупов: представления о круговороте жизни и душе» [Степанова 2008: 104]. В ходе полевых исследований накопились новые материалы, отчего появилась возможность и необходимость к этой теме вернуться. Особый исследовательский интерес к традиционному селькупскому игольнику вызван тем, что его характеристика содержит сразу три позиции со значением превосходной степени: 1) это наиболее сохранный элемент традиционной селькупской культуры; 2) он единственный актуальный элемент традиционного женского имущества и сферы современной традиционной женской культуры; 3) игольник имеет наиболее яркое символическое и мифологическое содержание из всех сохранившихся элементов традиционной селькупской культуры.

Как показывают полевые материалы, сегодня редкая селькупская женщина не имеет традиционного игольника. Многие селькупки используют старинные игольники, которые достались им от матери или бабушки (правда, в таком случае была нарушена другая традиция — погребальная: личное имущество умершей женщины должно быть захоронено вместе с ней, чтобы служить ей на том свете).

Большинство же девушек и женщин шьют себе игольник сами. Вернее, они обязаны сшить его самостоятельно, опять же по традиции. Нередки варианты, когда у женщины есть два игольника — полученный по наследству и новый, сшитый ею. Игольник у селькупов — предмет женской гордости, его охотно показывают и о нем охотно рассказывают приезжим исследователям.

Игольник, по-селькупски — *мыкай сэҥкы* (рис. 1–4), шьется из двух кусков оленьей кожи и / или сукна, выкроенных в форме овала длиной приблизительно 30 см и шириной 17 см, наложенных друг на друга и сшитых наглухо по краям (швами внутрь). Лицевая сторона игольника, по правилам, должна быть многосоставной (рис. 1, 2, 4): в центре овала располагаются три параллельных суконных/кожаных прямоугольника. Размер прямоугольников подбирается так, чтобы сверху и снизу,

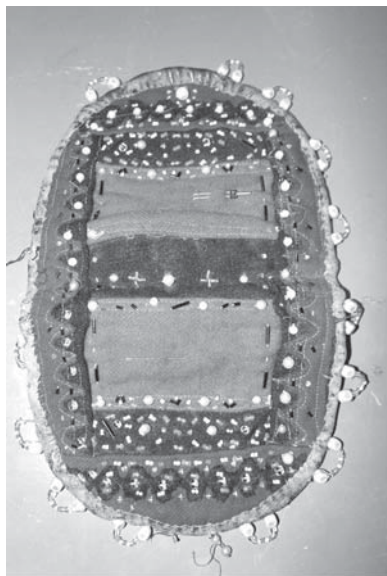

Рис. 1. Традиционный селькупский игольник. Фото А.С. Кулиша

Рис. 2. Традиционный селькупский игольник. Фото О.Б. Степановой

Рис. 3. Традиционный селькупский игольник. Вид сзади. Фото О.Б. Степановой

Рис. 4. Личный игольник О.Б. Степановой, подаренный ей мастерицей О.Г. Ириковой (Баякиной) в 2005 г. Фото О.Б. Степановой

справа и слева они были окружены «полями» — полосками из того же материала. Центральный прямоугольник отличается от двух других по цвету.

Швы вставок отделяются всегда одним и тем же бисерным орнаментом, носящим название «зубы». Такой же бисерный орнамент пришивается к внешнему краю игольника. Полоски сукна / кожи, играющие роль верхних и нижних «полей», часто украшают ушками оленят. Верхняя и нижняя прямоугольные центральные вставки служат для вкалывания игл, бывает, что сюда же пришиваются кости от крыла гуся (на них наматываются сухожильные нитки). На тыльной стороне игольника (рис. 3), в центре овала, прорезается небольшое отверстие (щель) длиной около 3 см, через которое в игольник кладут наперсток, нитки, шило и прочие предметы для рукоделия.

Хранят игольники, складывая пополам, лицевой стороной внутрь. Бывает, что к противоположным краям игольника пришивают кожаные или суконные завязки (рис. 4), тогда, складывая, его еще и завязывают.

Таким образом, игольник представляет собой небольшой мешочек для швейных принадлежностей, и очень удобный: ничто из него не выпадет, иголки случайно никого не уколют, это надежное хранилище для мелких предметов. Аналогом игольнику в традиционной селькупской культуре служит женская сумка-мешок — *мыкай кот* — тоже для швейных принадлежностей. Когда-то давно помимо предметов для шитья женщины прятали в *мыкай кот* пуповины и первые волосы своих детей, а также изображения домашних духов и изображения умерших членов семьи, сохраняя тем самым семейное благополучие. Сегодня женские сумки-мешки почти вышли из употребления, остались только игольники. В прошлом в игольниках селькупские женщины тоже хранили пуповины своих детей.

Согласно новым полевым материалам, полученным от Анны Александровны Ириковой (1942 г.р., с. Толька Красноселькупского района ЯНАО, ноябрь 2012, полевая запись А.С. Кулиша), многосоставная лицевая сторона игольника представляет собой схематичное изображение картины селькупского мироздания. Верхней и нижней центральными прямоугольными вставками обозначаются верхний (мир *нут кумыт* — небесных людей) и нижний мир (*латтарыль тэтты* — земля мертвых), вставка между ними символизирует *кульй кумыт* — мир живых людей. В эту срединную, отличающуюся еще и по цвету вставку запрещено вкалывать иглы («это сердцевина»). Боковые поля-вставки — это *тэтты* (земля) и *ун* (вода). Верхняя и нижняя полоски «полей» обозна-

чают «верхний мир *ном* и нижний мир *ылкый пелякый тэтты*, где проживают боги».

Бисерный орнамент «зубы» (или, точнее, «зубы зверя»), которым отделаны швы игольника (границы сфер селькупского мироздания), выполняет символическую функцию оберега.

Традиционные представления селькупов о мире очень архаичны. Один из самых древних пластов мифологического сознания, обнаруженный в верованиях селькупов, связан с представлением о Вселенной в образе женщины — священной Матери-прародительнице, Жизненной Старухе, распоряжавшейся человеческими жизнями / душами. При исследовании этого образа было выявлено, что Мать-предок олицетворяет собой иной мир, как нижний, так и верхний. Ее чрево — пространство этого мира. По принципу подобия священной утробе Матери-Духа сакральные, магические качества приписывались многим бытовым предметам, напоминавшим полость. Это котлы, колыбели, лукошки, мешочки (в том числе женские сумки и игольники), жилища, амбары, гробы, лодки. Селькупы наделяли эти предметы свойством давать / сохранять жизнь и отнимать ее [Степанова 2008: 26–113].

Таким образом, игольник, представляющий собой схематичное изображение селькупского мироздания, может быть также назван изображением Матери-первопредка. Мифическая Мать, воплощенная в игольнике, охраняла здоровье детей, чьи пуповины были спрятаны в игольнике, и здоровье / численность семейных оленей, ушки которых пришивались на игольники. Этот вывод подтверждается и другими новыми материалами.

Аналогию между священной Старухой-предком *Илынтель ката*, женской сумкой — *мыкай ката* — и ее вариантом — мешком-игольником, обладающим магическими качествами, позволяют установить исследования М.И. Федоровой. По ее мнению, селькупские слова *ката* — ‘старуха’ и *ката* — ‘мешок’ имеют общую семантическую основу и являются примером полисемии — наличия у слова разных исторически связанных значений. М.И. Федорова считает, что имя селькупской Жизненной Старухи — *Блынтый ката*, *Бланта ката* — «следует переводить как «Жизненный мешок» (женщину-супругу называют *има ката*, что имеет тот же смысл)» [Федорова 2008: 689].

Как гласит предание, записанное у информанта Галины Владимировны Баякиной (52 года, с. Толька Красноселькупского района ЯНАО, ноябрь 2012, полевая запись А.С. Кулиша), умение шить, наперстки и иглы — это дар селькупским женщинам от *Ылкый пелякый има ката* — Нижней старухи, с ней также связано появление у женщин игольников:

Как Нижняя бабушка научила женщину шить — *Куттар Ылқыи пелякый имия на иманты щўтырыка танымтықа.*

Жили в одном стойбище несколько семей. Оленей совсем недавно приручили. Появились у них домашние олени. Стали люди жить хорошо, вот только зимой им было холодно в лесу на промысле. Ведь не было у них сшитой одежды, носили они простые шкуры. А зимы у нас суровые, ветры, пронизывающие до самых костей. А в простой шкуре холодно ходить.

Однажды собрались семьи вместе и стали думать, как же им быть? Что придумать? Решили обратиться к шаману. Пришли к шаману и стали просить у него совета. Шаман, подумав, пообещал дать им ответ на следующий день.

Пришли люди к шаману на следующий день. Стали просить снова совета. Шаман им сказал, чтобы они приходили на следующий день за ответом. Так ходили люди к шаману семь дней. На седьмой день пришли и снова просят совета у него. Шаман и сказал, что через семь дней, каждая женщина должна сшить себе игольник и положить его у порога. Так и сделали женщины в каждой семье, даже маленьким девочкам сшили игольники и положили их у порога.

Наутро женщины проснулись и увидели в игольниках иглы и наперстки. Спросили у шамана, кто принес им иглы и наперстки? Шаман ответил, что ночью приходила *Ылқыи пелякый имия* и принесла их каждой женщине. Поэтому с тех самых пор женщине запрещено убивать пауков, так как это сама *Ылқыи пелякый имия* в образе паука пришла в дом проверить, не утратили ли женщины швейное мастерство, которое она им подарила.

Если хозяйка дома встретит на своём пути паука (*Отая, Поққыи кота*), убивать его запрещено: «Убьешь паука — он у тебя иглы швейные украдет. Ведь паук это сама *Ылқыи пелякый имия* — Нижняя бабушка (подземная). Она когда-то подарила женщине иглы швейные, так она их может, обидевшись, и забрать.

Согласно современным полевым материалам, до сих пор по способности подросток девочки самостоятельно шить себе игольник («его тяжело шить») определяют, стала ли она взрослой. По преданию, записанному Е.Д. Прокофьевой, швейные принадлежности селькупские девушки также получали в дар от старухи *Илынтель кота*, «сдавая ей экзамен» на готовность к замужеству и ведению хозяйства [Прокофьева 1961: 57]. В фольклоре селькупов умение девушки шить одежду часто

выступает условием ее удачного замужества. Мифологический (культурный) мотив инициационных испытаний для женщин, проводимых священной Старухой-Матерью, и мотив обретения женщиной умения шить и швейных принадлежностей (этиологический мотив получения культурных благ) еще раз подтверждают семантическую связь игольника и Матери-Духа.

Эта связь, в свою очередь, позволяет дополнить образ священной Матери-предка еще одной ипостасью (Женщины-Швеи) и соединить его с фольклорным образом «Матери божественного сына», в ухе которой происходит «кройка и шитье человеческих жизней» [Мифология 2004: 171]. Если здесь же вспомнить образы волшебных бабушек, свекровей и золовок, которые умеют превращать старую одежду в новую [Мифология 2004: 152, 156], и широко представленный в фольклоре мотив зависимости жизни человека от его одежды [Степанова 2008: 175–178], можно с уверенностью заключить, что, по представлениям селькупов, от женского швейного мастерства и женских швейных принадлежностей (дарованных Священной Матерью-предком) зависела жизненность человека.

Священная Старуха-Мать имеет в традиционном мировоззрении селькупов множество ипостасей, самые древние из них — зооморфные. Паучиха из рассказанного Г.В. Баякиной мифа — одна из самых ярких зооморфных ипостасей селькупской Матери-предка [Степанова 2008: 36, 75]. Здесь она связана с умением шить и игольником. В другом мифе, записанном у А.Н. Баякиной, Паучиха-Мать не шьет, а плетет сети. Но в этом мифе она — мешок, наполненный человеческими жизнями / душами, оберегающий человеческие жизни и распоряжающийся ими.

Легенда о пауке — Поққый кота.

Паук — это мешок, наполненный сетями, так селькупы говорят. Сети это как бы жизни человеческие. Чем сложнее сеть, тем сложнее жизнь человека. Чем короче сеть, тем короче жизнь.

Однажды жили две сестры. Хорошо жили. Родились у них сыновья. Одна женщина воспитывала своего сына хорошо, а у второй сын непослушный был. Завидовал своему брату.

Выросли сыновья. Тот, который непослушный, сказал другому, что он сильнее его. Тогда решили они свои силы проверять. Долго боролись. Хороший брат победил плохого. Разозлился тот и проклял брата. Сказал, что его дети постоянно умирать будут. Тогда добрый брат прогнал его из дома.

Пошел завистливый брат под овраг, а мать его следом пошла. С ним ушла из дома. Ушли они под овраг жить, а мать его в землю ушла потом. Превратилась в паука и стала сети плести.

А добрый брат остался со своею матерью на хорошем яру жить. (Информант Антонина Никандровна Баякина, 67 лет, с. Толька Красноселькупского района, ноябрь 2012, запись А.С. Кулиша)

Игольник представляется или когда-то представлялся магическим биологическим существом, на что указывают детали его описания. По словам Г.В. Баякиной, «*мымпяймын на путам мыкай сэңкыса мэрықа* — наперстки хранятся в животе (нутре) игольника». Вынимается наперсток из «живота» игольника через маленькое отверстие-щель (анатомическое отверстие?), прорезанное на его задней стороне; границы сфер мироздания, изображенные на игольнике, «охраняются» орнаментом «зубы зверя». Образ входа в иной мир, границы с иным миром, имеющим антропоморфный или зооморфный облик, в представлениях селькупов очень сложный [Степанова 2008: 113–139], здесь нет необходимости на нем останавливаться подробно.

Приведенные данные позволяют еще раз повторить: игольник не просто изображение Вселенной и Матери-предка в разных ипостасях, он воплощение ее и, по замыслу создателя, живой организм. Это утверждение помогает осмыслить еще один образ Матери-предка, воплощенный в игольнике.

Селькупское название игольника — *мыкай сэңкы*, от *мыка* 'игла' и *сэңкы* 'глухарь' — дословно будет переводиться как 'игольный глухарь'. По мнению информанта Светланы Никитичны Санкевич (девичья фамилия Кунина, 50 лет, пос. Тарко-Сале, Пуровского района, ноябрь 2012, запись А.С. Кулиша), такое название «связано с представлениями селькупов». Ее описание игольника — это описание воплощенной в игольнике птицы.

«Вставки из синего сукна — это органы почки *калтой*, а центральная вставка из красного сукна — это сердце *сичи*, в которое запрещено втыкать иглы — «сердце будет болеть». Крайние полу-круговые вставки — крылья *кола*».

Сегодняшние информанты охотно отвечают на вопрос, от какого животного-предка они ведут свой род. У селькупов были зафиксированы роды Орла, Глухаря, Кедровки, Журавля, Ворона, Медведя, Лебедя [Прокофьева 1952: 90], Сороки, Сороги / Щуки, Окуня [Степанова 2008:

74] и др. Все эти животные-тотемы суть зооморфные ипостаси Матери-первопредка [Степанова 2008: 72–97], в том числе глухарь, точнее глухарка (копалуха). Считается, что Хозяйка земли *Тэтты имлия* (Нижняя Старуха, она же Старуха-предок) показывается людям, обычно охотникам, в образе копалухи. Если раненная охотником копалуха оставила то место, на которое упала, или пропала вообще, преследовать ее или искать нельзя, говорят, что «это *Тэтты имлия* манит человека в лес, чтобы забрать его с собой» [Головнев 1995: 499; полевые материалы авторов].

Через лексему *сэң-*, содержащуюся в названии игольника (*мыкай сэңкы*), и свое семантическое значение (как воплощение Старухи-предка и ее священной утробы и как хранилище детских пуповин) игольник связывается с представлением селькупов о *санг / сенг* (*шан, щан, шонь, шои, сюеи*) — жизненной силе человека, исходящей из женской утробы, душе-силе, связанной с пупом — каналом, по которому она приходила к человеку, и имеющей образ птицы [Пелих 1980: 27–28; Ким 1997: 36].

Таким образом, игольник — 'игольный глухарь' — «функциональная» миниатюрная копия, «активный» двойник Матери-предка в образе птицы глухарки и ее родового чрева — хранилища человеческих душ.

Остается заметить, что наперсток и иголки, хранящиеся в игольниках, тоже имеют семантику, связанную с жизненностью человека: в фольклоре «появление дырочки на женском наперстке или сломавшееся ушко иголки служат знаком того, что муж женщины умер» [Мифология 2004: 204], но для развития этой темы у авторов пока недостаточно материала.

Итак, в ходе исследования была выявлена и подтверждена богатейшая палитра символических смыслов современного традиционного селькупского игольника:

— он представляет собой схематическое изображение селькупской Вселенной;

— в нем воплощается селькупская мифологическая Мать-предок;

— игольник — это миниатюрная копия священной утробы Матери-предка, родовое хранилище душ людей одного рода / народа (или семьи);

— игольник представлялся когда-то живым биологическим организмом, антропоморфным или зооморфным существом;

— теснее всего игольник связан с образами Матери-Швеи, Матери-Паучихи и Матери-Глухарки;

— игольник имеет неразрывную связь с женщиной / женой / матерью, которая шьет себе игольник на рубеже вступления в семейную

жизнь, и он «служит» ей до самой смерти, а также за границей смерти — в инобытии;

— пошив одежды (и игольник как участник этого процесса и критерий мастерства) в представлениях селькупов прочно соединяется с жизненностью, жизненным началом, душой, предопределением судьбы человека;

— игольник может быть назван актуальным, функциональным магическим предметом бытового использования, предназначенным и для сохранения здоровья членов семьи и семейного благополучия.

Библиография

Головнев А.В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995.

Ким А.А. Очерки по селькупской культовой лексике. Томск, 1997.

Мифология селькупов. Томск, 2004. (Сер. «Энциклопедия уральских мифологий»).

Пелих Г.И. Материалы по селькупскому шаманству // Этнография Северной Азии. Новосибирск, 1980. С. 5–70.

Прокофьева Е.Д. К вопросу о социальной организации селькупов (род и фратрия) // Сибирский этнографический сборник. Тр. Института этнографии. Новая серия. Т. 18. М.; Л., 1952. С. 88–107.

Прокофьева Е.Д. Представления селькупских шаманов о мире (по рисункам и акварелям селькупов) // Сборник МАЭ. Т. XX. М.; Л., 1961. С. 54–74.

Степанова О.Б. Традиционное мировоззрение селькупов: представления о круговороте жизни и душе. СПб., 2008.

Федорова М.И. Архетипы этнического сознания селькупов: душа человека и силы космоса // Реальность этноса. Образование и гуманитарные технологии интеграции этнической, этнорегиональной и гражданской идентичности. Материалы X Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 8–11 апреля 2008 г.). СПб., 2008. Ч. 2. С. 688–692.